

Се Тяньлан и Цинь Фэн возглавляли передовые отряды, первыми достигшие золотых полей.

В отличие от солдат Китая, вынужденных защищать выживших и организовывать эвакуацию в долину поля золотых цветов, их главной целью был поиск ядра мира, его восстановление и закрытие врат Судного дня, ведущих из этого кошмарного мира в их собственный.

Солдаты Китая, так же как и они, сражались за свой народ, за свой мир.

Несмотря на яростное сопротивление мутировавших зомби, Се Тяньлан, Цинь Фэн и их одиннадцать товарищей продемонстрировали невероятную боевую мощь, поразив даже закаленных ветеранов китайской армии. Они прорывались вперед, выстроившись клином, почти не задерживаясь.

Их стремительное продвижение сэкономило силы солдатам Китая и выжившим, позволяя всей группе двигаться вперед организованно.

Первым достигнув поля золотых цветов, Се Тяньлан увидел юношу с длинными волосами, стоящего в лунном свете.

Ночное небо делало его кожу неправдоподобно белой, а лунный свет придавал ему неземной вид.

Золотые цветы, купающиеся в лунном сиянии, были прекрасны, но взгляд Се Тяньлана был прикован лишь к фигуре, возвышающейся среди них.

— Боже мой! Капитан, этот парень на цветочном поле... это же мой братишка Фугуй?!

Се Тяньлан не знал, сколько времени он стоял, замороженный, пока не услышал вопль Сун Саньчуаня, словно тот сомневался в самом своем существовании:

— Да что со мной такое?! Капитан, мне кажется, мой брат Фугуй выглядит чертовски красивым, как бог, спустившийся с небес!

Се Тяньлан оттолкнулся от земли, впечатав сапог в голову зомби, пытавшегося подкрасться к нему. Молниеносным движением он раскрутил свой клинок «волчий зуб» и обрушил его на голову другого зомби.

Выпрямившись, Се Тяньлан, прозванный оборотнем Се, уставился на юношу в цветочном поле и прорычал:

— Когда ты, наконец, вылечишь глаза? Он всегда выглядит чертовски красивым, и точка.

— Занять позиции на цветочном поле! Быстро встретьте прибывающие войска и возведите простейшие укрепления!

К счастью, это поле золотых цветов располагалось в центре небольшой долины, окруженной четырьмя холмами, которые можно было использовать в качестве естественных оборонительных рубежей.

Если они смогут занять эти холмы и перекрыть проходы между ними, они смогут защитить поле от полчищ обезумевших зомби.

Три отряда элитных войск, выдвигавшиеся из других долин, пришли к той же мысли.

— Эй, там! Вы прикрываете восточный склон, все в порядке?

Русский солдат с гранатометом в руках первым окликнул их:

— Спасибо, Тяньлан! Мы займем северный!

Европейская элита в черных костюмах заняла западный склон, а оставшиеся американские солдаты, хоть и без особого энтузиазма, выдвинулись на юг.

Се Тяньлан все же успел услышать, как кто-то из американских солдат громко присвистнул красавчику Фугую, стоявшему посреди поля. От ярости у Се Тяньлана вздулись вены на лбу, и он едва не сломал клинок.

Поле золотых цветов представляло собой квадрат со стороной около пятидесяти метров.

Не такое уж и большое пространство, но, учитывая сокращение численности выживших и рост армии зомби, это было неплохое место для организации обороны.

Несмотря на то, что почти десять тысяч выживших превратились в зомби из-за коварного плана Санчеса, оставшиеся в живых, прибывшие сюда, использовали особенности ландшафта, чтобы медленно, но верно возводить укрепления и стены, преграждая путь зомби.

Гоу Фугуй заметил прибытие отряда Се Тяньлана и поспешил к ним, таща за собой дикаря.

Его ничуть не смущало отсутствие рубашки и растрепанные волосы. Первые же его слова воодушевили товарищей:

— Видите эти золотые цветы? Они начинают менять цвет! Золотой сменяется серебром! К полуночи все цветы станут серебряными, и эти золотые цветы под лунным светом –

противоядие от токсина дневных золотых цветов!

— Если сорвать серебристо-золотой цветок в полночь и отдаст его Сы Минжи для изучения, мы сможем положить конец этому кошмару!

Услышав слова Гоу Фугуя, Цинь Фэн и остальные невольно бросили взгляд на цветочное поле, залитое лунным светом. Их взгляд скользнул по золотым цветам, которые действительно меняли свой цвет, и в их сердцах зародилась надежда.

— Эти золотые цветы — самые удивительные растения, которые я когда-либо видел. Неудивительно, что нам не удавалось найти противоядие. Оказывается, оно было все это время у нас под носом. — Сун Саньчуань пробормотал что-то усталое, но вскоре снова повеселел: — К счастью, мы обнаружили это вовремя. Иначе сложно представить, что было бы, если бы все продолжалось еще месяц.

— Это доказывает, что наш Фугуй-эр действительно благословлен удачей. — Нью Байвань одним выстрелом отправил на тот свет проворного мутировавшего зомби. Его честное лицо сияло от восхищения.

Остальные засмеялись.

Но времени на разговоры и отдых не было. С прибытием новых групп выживших число зомби, устремлявшихся в долину, росло в геометрической прогрессии.

Узкий проход в долине не позволял всем зомби прорваться одновременно, но большинство мутировавших тварей обладали повышенной скоростью, силой или ловкостью. Некоторые зомби толкали других вперед, бездумно бросаясь в атаку, в то время как другие пытались обойти укрепления, карабкаясь по деревьям и горам, пытаясь проникнуть в долину с разных сторон.

Гоу Фугуй с ужасом увидел, как солдат, устанавливавший металлическое ограждение, увернулся от зомби, напавшего сбоку, но был укушен в шею тварью, спрыгнувшей сверху.

Он выстрелил в зомби, но тот в последний момент выставил руки, защищая голову. Пуля пробила его руку, но не задела мозг.

Руки Гоу Фугуя слегка задрожали.

Это не было иллюзией. Зомби, мутировавшие из-за зелья Санчеса, приобрели больше инстинктов и силы.

— Спасибо, капитан. Дела плохи. Зомби, похоже, инстинктивно защищают свои мозги. Их скорость и сила значительно возросли. Одним выстрелом их убить трудно. Если так пойдет и

дальше, у нас не хватит патронов. А если спустимся и вступим в рукопашную, то, учитывая разницу в численности... мы можем не дотянуть до полуночи.

Ню Байвань спокойно высказал свое мнение, уничтожив очередного зомби.

В это время другие отряды, возводившие укрепления, тоже заметили это, и самые нетерпеливые начали применять крупнокалиберное оружие.

Бум! Бум!

В долине раздалась серия взрывов, уничтоживших множество зомби.

Человек, бросивший гранату, ликовал, но его радость была недолгой. Из пыли и дыма внезапно выскочило около дюжины зомби с разорванными телами, но целыми головами. С невероятной скоростью они бросились на смеявшихся над ними людей, вгрызаясь в их плечи, носы, руки, бедра - во все, до чего могли дотянуться.

Восторженный смех захлебнулся в предсмертных хрипах, когда элитные солдаты, словно хищные птицы, взметнули оружие, нацелившись на дюжину зомби, уцелевших после ливня бомб.

Казалось, даже смерть не могла сломить их. Но эти выжившие зомби стали острее чувствовать приближение опасности. Едва раздался первый выстрел, как дюжина хрипящих мертвецов с воем отпрянула от жертв и, не оборачиваясь, ринулась в бурлящую массу зомби. Лишь трое пали под градом пуль, пробивших их черепа.

— Чёрт побери! Эти твари научились бегать?! — прорычал американский солдат, в ярости поливая свинцом тех несчастных, кого уже укусили зомби, чтобы не допустить их восстания.

— Босс, у нас кончаются патроны! Мы не думали, что их будет так много!

— Экономьте каждый выстрел! Мы косим их уже больше часа, должно быть, положили около пяти тысяч, верно? Осталось столько же? Используйте рельеф долины, взрывчатку, и мы их одолеем!

— Сначала разделаемся с тупыми зомби, а потом займемся теми, кто умеет бегать и прятаться. Нас больше, мы выстоим!

— Надо продержаться, пока золотые цветы не изменят цвет! Тогда победа будет за нами!

— Не раскисать! Уже восемь вечера! Всего четыре часа до восхода луны! Неужели вы не выдержите четыре часа?!

Слова капитана отражали общую решимость командиров. Несмотря на острую нехватку боеприпасов, они верили в победу.

Тем временем, у подножия золотых полей собрались исследователи с разных баз, готовые начать свои изыскания. Экспериментальная аппаратура, доставленная сюда с риском для жизни, была установлена на открытой площадке. Казалось, более суровых условий для работы и представить было нельзя, но лица ученых были сосредоточенными и серьезными.

Никто не жаловался на шум, темноту или неудобства. Словно по мановению волшебной палочки, хаос внешнего мира перестал существовать для этих людей в белых халатах, все их внимание было поглощено зельями и мерцающими золотом цветами, которые начали менять свой цвет.

В центре группы сидел молодой человек в инвалидной коляске.

— Я подготовил восемнадцать вариантов полупротивоядий с разными пропорциями ингредиентов. Всем им не хватает лишь детоксицирующего компонента золотого цветка.

— Разделитесь на шесть групп и проверьте реакцию зелий после добавления серебристых золотых цветов, которые еще не полностью преобразовались.

— Хотя лучше всего детоксицирующий эффект оказывают полностью серебряные цветы, ситуация критическая. Мы не знаем, хватит ли времени, чтобы дождаться полного изменения цвета, и сколько цветов у нас останется к тому моменту.

— Поэтому мы должны немедленно проанализировать детокс-компоненты серебряного цветка, чтобы создать эффективное противоядие, как только цветы созреют.

Молодой человек, сильно изменившийся за этот месяц, поднял голову. В его глазах горел огонь решимости.

— Это наша битва, и мы должны победить.

— Надеюсь, каждый выложится по полной.

Практически никто из десятков ведущих ученых не ответил на слова юноши. Они уже вступили в свою битву, едва он заговорил о распределении задач.

Лишь господин Чжун, стоявший рядом с Сы Минжи, нашел время, чтобы похлопать его по плечу.

— Не волнуйся, мы обязательно победим.

Сы Минжи не чувствовал себя одиноким или разочарованным от того, что ему ответил лишь один человек. Он посмотрел на ученых, поглощенных работой, и улыбнулся. Затем он опустил голову и присоединился к ним.

Он любил это чувство – сосредоточенность на исследовании неизведанного.

Мир огромен, вселенная бесконечна.

Он никогда не сдастся и продолжит свои исследования.

Это упорство и романтика пионеров, выжженные на их костях и крови.

Даже если дорога впереди полна терний и опасностей.

Они никогда не пожалеют о своих исследованиях.

Тем временем, пока вокруг золотых полей один за другим раздавались взрывы, Санчес и несколько десятков выживших исследователей его института, окруженные почти сотней наемников, находились в самом сердце Долины дикарей.

Перед этой группой людей, оцетинившейся оружием, надвигались сотни мутировавших людей с лицами, искаженными ненавистью.

Они смотрели на Санчеса с ненавистью.

Но в их глазах читался страх перед ним... и подавленная жадность.

— Я знаю, вы ненавидите меня. Ненавидите за то, что я сделал с вами, ненавидите за эту катастрофу, ненавидите за то, что я разрушил вашу прежнюю жизнь.

— Но вы пришли сюда, откликнулись на мой зов. Значит, в ваших сердцах живут те же амбиции, те же желания, что и во мне!

Санчес вновь раскинул руки.

— Я хочу торжественно заявить вам! Вы сделали правильный выбор!

— Настоящий сильный не цепляется за прошлое. Мы смотрим в будущее!

— В прежнем мире, кем бы вы ни были, что вы могли? Разве вам не приходилось подчиняться другим? Следовать чужим правилам, подавлять свои желания?

— Но теперь все изменилось. Ключ к изменению правил и будущего этого мира – в ваших руках! Когда эта катастрофа закончится, вы станете самыми могущественными людьми на земле!

Мир будет стонать и дрожать под натиском нашей армии зомби! Слабые станут нашей пищей и рабами, а мы будем стоять на вершине мира!

— Поверьте мне, как только мы уничтожим поле золотых цветов и источник мутировавшего золотого эликсира, больше не будет сознательных мутантов, подобных вам.

— Под моим началом вы станете повелителями мира! Каждый из вас может стать королем своего региона!

— Что может быть прекраснее, чем власть императора?! Так пойдете со мной и уничтожим эти золотые цветы!

Санчес говорил искренне и убедительно.

— Я не прошу вас причинять вред вашим бывшим товарищам, тем, кто защищает эти цветы. Вам нужно лишь уничтожить сами цветы.

— Я не хочу разрушать мир, я просто хочу построить новый. Но они хотят заклеить меня как демона, разрушителя мира.

Сотни мутантов, пришедших сюда с разными мыслями в голове, молча смотрели на Санчеса, пока, наконец, один из них не нарушил тишину:

— Ты уверен, что зомби больше не будут эволюционировать, кроме нас?

— ...Теперь, когда дождевая вода отравлена, неважно, что нам не нужна чистая вода, но что насчет остальных людей? Если они все умрут от мутаций, какой смысл нам становиться королями, если не останется рабов, которые будут нам подчиняться?

Санчес приподнял бровь, глядя на говорившего, а затем рассмеялся.

— Это не проблема. Я могу создать легкий возбудитель инфекции из наших тел, и вы сможете

выбирать, кого заразить. Эти люди станут легкими мутантами и будут жить в этом мире.

— Точно как вампиры! Мы - новые люди, созданные самой природой. Мы не только сильны, но и не боимся солнца!

— Разве это не Бог говорит нам, что мир принадлежит нам?!

Некоторые еще хотели задать вопросы, но Санчес потерял терпение.

— Уже десять часов вечера.

— Луна уже вошла наполовину. У нас осталось всего два часа.

— Если мы не уничтожим поле золотых цветов до полуночи, как только эти люди разработают противоядие от золотого эликсира, не только я, но и все вы, новые люди, мутировавшие под воздействием золотых цветов, в одно мгновение потеряете свою силу и мощь!

— Вся жизненная сила, которая вам не принадлежала, исчезнет, и старые раны откроются вновь!

— Говоря прямо, как только они создадут противоядие, мы не только не сможем снова стать людьми, но и умрем, потому что наши тела лишатся огромного количества энергии и жизненной силы!

Санчес увидел, как лица мутантов исказились от ужаса.

И, наконец, на их лицах отразилось то безумие, которого он так ждал.

— Верно! Уничтожим это цветочное поле!

— И заодно уничтожим этот скучный мир!

К черту слабые инфекционные зелья, зачем оставлять людей в живых? Всех их нужно превратить в низших слуг, которые будут ему подчиняться!

Миру нужен лишь один король. Даже если он поглотит жизненную силу и ресурсы всей планеты, что с того?

Он станет единственным королем!

В десять часов вечера элитные солдаты и выжившие, охранявшие золотые поля, завершили битву.

Сначала они применили взрывчатку, чтобы уничтожить бесчисленные тысячи обычных зомби. Затем они начали сражаться с более сильными, которые, повинаясь инстинкту выживания, пытались бежать.

Это была изнурительная погоня.

Те зомби, что будто бы эволюционировали, отличались дьявольской хитростью в побегах и укрытиях, а их внезапные, атаки исподтишка вселяли ужас. И пусть улучшенных зомби насчитывалось всего несколько сотен, они отправили на тот свет не меньше выживших, чем целая орда обычных мертвецов, а также сорок семь закаленных в боях элитных солдат.

Лишь когда стрелки часов перевалили за десять вечера, последний эволюционировавший зомби испустил дух. Выжившие, глядя на гору трупов, усеявшую окрестности цветочной долины, хранили тягостное молчание. В бою они были сосредоточенными и безжалостными, но теперь, когда битва отгремела, их сердца наполнились горечью. Ведь те, кто лежал сейчас бездыханными на земле, когда-то жили, любили, мечтали, как и они сами. Среди павших покоились их товарищи, родственники, друзья. Сражаться насмерть против тех, кто тебе дорог, – разве есть что-то трагичнее на свете? Но выжившие не могли позволить себе ни злобу, ни месть – лишь стиснув зубы, молча сносили свою боль. К счастью, тьма, сгустившаяся над ними в этот час, была лишь предрассветной мглой. Стоит лишь продержаться, и свет обязательно вернется.

- Минжи! Противоядие № 8! У Противоядия № 8 нейтрализующая реакция!

- У номера 6 тоже есть! Реакция нейтрализации у номера 6 просто невероятная! Сильнее, чем у предыдущих образцов!

- № 13! Реакция нейтрализации и детоксикации у № 13 очень мягкая! Из него определенно можно сделать лекарство! Подождите еще немного, пока цветы полностью не изменят цвет под лунным светом, и тогда их можно будет использовать! И тогда эта проклятая катастрофа наконец закончится!

Старик, державший в руках только что синтезированное зелье, выглядел измученным, но счастливым. Не успел он договорить, как из темноты вырвалась пуля и пронзила его грудь. Выражение радости застыло на его лице, но тело уже валялось назад. И все же, даже в предсмертной агонии, его старые руки крепко сцепились, надежно защищая драгоценное зелье.

- КТО?!

- Это Санчес!

В одно мгновение все взгляды устремились туда, откуда прилетела пуля. Он парил не над тропинками, опоясывающими долину, а высоко в черном ночном небе. Демон с крыльями из плоти за спиной держал в руке дымящийся пистолет. Но это было только начало. Едва Санчес выстрелил, как из-за окраины долины вырвались сотни мутантов, мчавшихся с призрачной скоростью в касках на головах. Они пронеслись мимо охранников, охранявших подступы к цветочному полю, и, подбежав к самой кромке, швырнули в заросли пылающие факелы.

- Вражеская атака!!!

- Прекратите, что вы делаете!!

- Круз, зачем ты уничтожаешь цветочные поля?! Это последняя надежда человечества!

В одно мгновение битва, казалось, уже завершившаяся, вспыхнула с новой силой. И на этот раз, столкнувшись с сотнями мутантов, стремящихся уничтожить цветочные поля, более четырех тысяч выживших почувствовали боль и гнев, многократно превосходящие прежние.

- Таро! Ты еще в сознании, зачем ты причиняешь боль своим же?! Ты забыл, что мы вместе пришли сюда, чтобы спасти мир!

- Будь ты проклят, ты примкнул к Санчесу!! Он же демон!! Демон, стремящийся уничтожить мир!! Зачем ты это сделал? Зачем, ах!

Многие из этих мутантов по-прежнему выглядели как обычные люди, и потому их предательство ранило выживших в цветочной долине особенно сильно. Но словами эту боль было не унять. Когда один из мутантов, ослабленный выстрелом, начал жадно пить кровь из оказавшегося рядом выжившего, а затем, на глазах изумленной публики, быстро залечил свои раны, всем стало ясно, что эта битва неизбежна. Битва не на жизнь, а на смерть.

- Предатель!!

- Чтоб тебя!

- Как и следовало ожидать, раз стал зомби, то превратился в настоящего демона! У тебя нет сердца!!

- Мир стал таким из-за таких эгоистичных, бесстыдных и бесстрашных ублюдков, как вы!!

- Все монстры должны умереть!!

В ожесточенных схватках выжившие выкрикивали самые злые и жестокие слова, порожденные злобой и предательством. Мутанты, давно потерявшие страх смерти и ведомые лишь жадной наживы и амбициями, не обращали внимания на проклятия и позволяли своим кровожадным сердцам убивать все, что стояло у них на пути! Мутантов было всего несколько сотен, но ущерб и количество жертв, которые они нанесли, многократно превосходили потери от тысяч зомби, с которыми они столкнулись ранее. Меньше чем за час число выживших сократилось с более чем четырех тысяч до двух тысяч. Аккуратные и прекрасные поля золотых цветов были почти полностью уничтожены.

Гоу Фугуй, наблюдая, как все больше и больше его товарищей падают под пулями Санчеса, кружащего в небе, и видя, что даже пули, выпущенные Се Тяньланом, не могут убить демона одним выстрелом, ощутил, как мрак в его глазах сгущается. До полуночи, времени икс, оставался всего один час. И казалось, что цветы и все остальные вот-вот сдадутся.

Внезапно Санчес, паривший в воздухе, встретился взглядом с длинноволосым юношей, смотревшим на него снизу вверх. В одно мгновение чудовище в небе прищурилось и спикировало вниз, вновь выбросив из рук отвратительные щупальца, намереваясь убить молодого человека, чей взгляд внушал ему смутную тревогу.

- Как ты смеешь!!

Клинок Се Тяньлана со свистом рассек воздух и отсек толстое, извивающееся щупальце. Но поскольку оно оказалось невероятно прочным, второе щупальце лишь слегка оцарапало шею юноши. Гоу Фугуй напрягся всем телом, чувствуя, как кровь касатки Фугуя вскипает в его жилах. Однако его ладонь, сжимавшая невероятную силу, так и не нанесла удара. Прежде чем он успел что-либо сделать, острый меч, сверкнувший холодной сталью, отсек второе щупальце. Одновременно с этим перед Гоу Фугуем возникла высокая фигура в военной форме. Вместе с появлением этой фигуры из хаотичной долины вышли десятки мутантов - полулюдей, полупризраков. Но на этот раз они не обратили клинки против своих бывших соотечественников, а встали перед ними, словно живой щит.

- Даже став монстрами, мы не позволим вам причинить вред нашим людям.

- Эй, не бейте меня! Разве вы не видите, что я вас защищаю?! Пусть моя внешность и изменилась, я не неблагодарный пес, не способный отличить хорошее от плохого!

- Ладно, Ричард, отойди назад. Нам, монстрам, самим разбираться с такими же монстрами.

- Капитан, отойдите с дороги. Позвольте мне на этот раз встать перед вами!

- ...Пусть я и превратился в чудовище, я не позволю вам причинить вред моему ребенку!

Сначала их было около дюжины, потом – десятки. В 23:30 в долине появилась еще одна группа мутантов, не откликнувшихся на призыв Санчеса и вставших на защиту простых людей. И хотя в глубине души они все еще боялись Санчеса, и хотя их облик больше не вызывал ничего, кроме ужаса и отвращения у их бывших товарищей и возлюбленных, они знали, что их сердца не изменились. Битва зашла в тупик.

На золотом цветочном поле оставались лишь десятки нетронутых цветов. Исследователи защищали их ценой своих жизней. Даже под градом пуль и ударами ножей они не отступали ни на шаг. Санчес, наблюдавший за тем, как серебристые цветы все больше распускаются внизу, наконец, потерял остатки самообладания. На его лице появилось выражение безумия и ярости. И когда он уже решил во что бы то ни стало уничтожить эти цветы, из леса донесся громкий, мрачный волчий вой. В ответ на него в небе появилась огромная тень – протяжный крик гигантского ястреба.

Гоу Фугуй, сражавшийся с мутантом, внезапно поднял голову, и на его лице отразилось крайнее изумление. Когда все выжившие уже решили, что внезапное появление этих диких зверей – гигантских полу зомби волка и ястреба-тетеревятника – станет последней каплей, сломавшей спину верблюда, они увидели, как огромный волк одним ударом лапы сбил мутанта, а затем, развернувшись, откусил голову другому мутанту, напавшему на людей, и разорвал его на куски! Огромный ястреб-тетеревятник, покружив некоторое время в воздухе, внезапно издал пронзительный крик, обращенный к длинноволосому юноше внизу, и спикировал вниз!

- Фугуй-эр, берегись!

- Уйди с дороги!

Под крики Сун Саньчуаня и выживших с китайской базы Гоу Фугуй, наблюдая за пикирующим ястребом-тетеревятником, вместо того чтобы убежать, ухмыльнулся и бросился навстречу птице. И тут, на глазах у изумленной толпы, длинноволосый юноша в белых брюках совершил невероятный прыжок! Он уверенно приземлился на спину гигантского ястреба-тетеревятника. Крепко схватившись за перья на шее птицы, он указал на Санчеса, смотревшего на него с высоты, выхватил из-под мышки мяч, направил его на демона и закричал:

- Папа-ястреб! Возьми меня, чтобы победить его!

Гигантский ястреб издал оглушительный крик, взмахнул крыльями и взмыл в небо! Затем в воздухе раздался оглушительный грохот. Надменный Санчес был схвачен гигантским ястребом и перевернут вверх тормашками красавчиком Фугуем! А внизу, с появлением Короля волков и его свирепых сородичей, мутанты-предатели потерпели поражение под натиском выживших и мутантов, сохранивших свою человечность. Когда последний мутант рухнул на землю, полная луна вошла в зенит. И в этот момент около дюжины оставшихся золотых цветов под лунным светом расцвели, наполнив долину мягким серебристым светом.

- Они полностью серебряные!! Скорее, проверяйте зелья номер 6, 8 и 13!

Сы Минжи, дрожащими руками сорвав цветок, издал победный рев.

- Зелье номер шесть - не то!!

- Зелье номер восемь - не то!!

- Зелье номер тринадцать! Зелье номер тринадцать... Получилось?

- Зелье номер тринадцать оказалось успешным!!!! Противоядие найдено!! Найдено, аа...

Сы Минжи, крепко держа в руках зелье, светящееся слабым серебристым светом, резко поднялся, схватился за перила и бросил его в небо.

- Гоу Фугуй!! Убей его!!

Санчес, едва восстановивший силы, и Гоу Фугуй, верхом на гигантском ястребе, застыли, наблюдая, как серебряный эликсир взмывает в небеса. Гоу Фугуй хлестнул ястреба, и тот ринулся вниз, а Санчес, с рыком сорвавшимся с губ, бросился следом! В напряжённом ожидании, под взглядами, полными надежды и отчаяния, Санчес отчаянно ухватился за флакон с серебряным зельем. Сердца замерли в едином порыве. Дикий смех вырвался из груди Санчеса! Но торжество его было недолгим - юноша, летевший на спине ястреба, внезапно прыгнул вниз! На глазах у изумлённой толпы он одной рукой схватил Санчеса за шею, а другой вырвал из его хватки флакон с серебряным зельем. И, не медля ни секунды, он силой впихнул руку Санчеса с зельем ему в рот! Флакон взорвался во рту Санчеса, и лунное сияние жидкости хлынуло в его горло, пропитывая каждую клетку. Демон, устроивший апокалипсис, издал мучительный вопль, разрывающий тишину!

— Ааааааа...

Огонь всепоглощающего пламени охватил его изнутри. Плоть на крыльях за спиной больше не выдерживала тяжести тела, разлагаясь и опадая кусками. Он превратился в жалкого шута, сорвавшего с себя доспехи. Всё, что он когда-либо приобрел, было отобрано с лихвой. В мгновение ока он превратился в дряхлого старика, чьё тело распадалось на части. Смерть нависла над ним. Выжившие внизу ликовали, приветствуя его гибель! Но даже в предсмертной агонии этот дьявол не собирался дарить никому лёгкой жизни. Собрав последние силы, он расправил остатки своих крыльев и спикировал вниз, рухнув перед дюжиной уцелевших серебристо-золотых цветов! Без колебаний его тело превратилось в гнилостную жижу, уничтожив последнюю надежду.

— Что ты наделал, проклятый ублюдок!!

Оскалив обугленные зубы, голова Санчеса прохрипела:

— Надежда... исчезла...

В долине воцарилась гробовая тишина, разорванная лишь душераздирающим воплем. Гоу Фугуй, рухнувший с небес, с неверящим взглядом смотрел на осквернённые цветы, с редким для него отчаянием в глазах. Ему показалось, что он слышит стоны умирающего мира. Неожиданно кто-то обнял его сзади. Молчаливое утешение, готовность встретить неизбежное вместе. Но Гоу Фугуй всё ещё не мог оправиться от удара.

— ...Неужели это конец?

— Почему... небо ещё не рухнуло?

Прошептал длинноволосый юноша. Луна скрылась за тучами, появившимися из ниоткуда. Землю окутала тьма. И вот, в этой кромешной тьме отчаяния и страха, замерцал маленький серебряный огонёк. Вокруг - лишь крошечный контур и тихое жужжание.

— Ой!

Гоу Фугуй резко обернулся, его глаза широко распахнулись. Спотыкаясь, он побежал навстречу свету. Рядом с первым серебряным огоньком расцвел ещё один, залитый лунным сиянием. И снова:

— Ой! За ним - ещё один, и ещё...

Словно лесные эльфы, ведущие заблудших путников домой, серебряные огоньки зажигались один за другим, превращаясь в прекрасную светящуюся тропу. И вот он нашёл самое драгоценное сокровище...

В неведомой долине раскинулось море серебряных цветов, сияющих ярче звёзд и луны.

[Поздравляем Спасителя с обнаружением и восстановлением ядра мира.]

Среди моря цветов и лунного света Се Тяньлан вновь увидел прекрасного длинноволосого юношу, ослепительно улыбающегося ему, прежде чем исчезнуть в сверкающем серебре.